Хуо Линье радостно подошел поговорить. Они с Ли Сыцзюэ уже много лет играют в гонки, и он никогда не видел в столице никого, кто был бы лучше их.

Машинист этого темно-синего локомотива - просто наследие моря!

Однако, хотя машинист локомотива остановился, он не обратил внимания на Хуо Линье.

Плечи сидящей за ним женщины слегка дрожали, а из шлема доносился негромкий смех.

Хуо Линье только заметил, что женщина, сидевшая за локомотивом, была миниатюрной и утонченной. Она и машинист локомотива были одеты в одинаковые ветровки. Они выглядели как пара.

Вот дерьмо! После того, как он и Ли Сыцзюэ помучились на рельсах, забудьте об этом!

Он даже схватил горсть холодной собачьей еды и ударил их по лицу! !

Хуо Линьси остановил локомотив и вышел из вагона на длинной ноге.

В шлеме, в защитной одежде для ветряков, сильные и стройные бедра, обтянутые профессиональными гоночными штанами, на него падал яркий и сильный свет прожектора.

Этот человек - как модель на подиуме.

"Черт! Он тоже так красив!"

"Я чувствую, что мое сердце сейчас выпрыгнет!"

"Он не показывает свое лицо. Мужские гормоны, которые выходят, можно использовать день за днем! Если я покажу свое лицо, то чувствую, что меня унесут в машину скорой помощи!!!"

Хуо Линьси подошла к станции снабжения рядом с финишной чертой. Младший брат на станции снабжения сразу же отреагировал, быстро достал из морозильной камеры бутылку минеральной воды и протянул ей.

Хуо Линьси не ответил.

"Есть ли горячие напитки? Моя жена хочет горячих напитков".

Брат Станция снабжения:...

Он заикался три секунды после того, как был поражен невидимым проявлением привязанности: "Горячее, только молоко... чай с молоком...".

"Ну, пожалуйста, дайте мне чашку горячего чая с молоком".

Хуо Линьси положил купюру в сто юаней, вынес пластиковый пакет с чашкой молочного чая и вернулся к своему тяжелому локомотиву.

Хуо Линьси все еще настойчиво спросил:

"Брат, назначь цену, вступи в мой клуб, я могу заплатить столько же денег!".

Хуо Линьси сидел на локомотиве, неся в одной руке молочный чай, а крепление на его теле

ревело, как зверь.

Мужчина холодно бросил фразу:

"Кто твой брат?"

Темно-синий локомотив со свистом умчался прочь.

Хуо Линье стоял на месте, набрав полный рот выхлопных газов.

Ли Сыцзюэ взял в руки шлем и подошел сзади.

Он спросил Хуо Линье: "Ты выяснил личность другой стороны?".

После того, как Хуо Линье был вялым более десяти секунд, он в трансе выплюнул:

"Он может быть моим предком..."

"..." Ли Сыцзюэ посмотрела на него с глупым видом.

*

Темно-синий тяжелый локомотив остановился у подножия горы. Цзян Суйсуй сидела на локомотиве боком, держа в руках горячий молочный чай.

Она выпила горячий молочный чай, и после согревания своего тела, она передала молочный чай Хуо Линьси.

"Давай выпьем".

"Я не люблю пить". Голос мужчины был слабым.

Цзян Суйсуй наклонил голову и сказал ему: "Но это молочный чай, который пил Суйсуй. Скоро он мне понравится~ Сделай глоток и согрейся~".

Глаза мужчины стали еще более беспомощными, он не взял чай с молоком, а опустил голову, откусил соломинку и сделал глоток сладкого молочного чая.

Напитки, которые пила его женщина, были действительно вкусными.

Пока он пил молочный чай, голос Цзян Суйсуй упал с его макушки.

"Я слышал, как Оно говорил, что семь или восемь лет назад в Пекине появилась машина ****, и даже ведущие международные гонщики были готовы спуститься по склону."

"Кашель!!!" Хуо Линьси прямо захлебнулся!

Он поднял голову и увидел, что Цзян Суйсуй лукаво улыбается ему.

"Я не знаю, кто лучше, чем автомобиль **** года в Линлине!"

*

*

*

[Эта статья очень оскорбительная, из тех, что оскорбляют одиноких собак!]

<http://tl.rulate.ru/book/65732/1739570>